

Б.М. Гурбансахедов

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ
ЯЗЫКАХ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Е.И. Гринкевич

Кафедра белорусского и русского языков

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

B.M. Gurbansahedov

**LEXICAL BORROWINGS IN THE BELARUSIAN AND PERSIAN LANGUAGES:
HISTORICAL AND CULTURAL ASPECTS**

Tutor: associate professor E.I. Grinkevich

Department of Russian and Belarusian Languages

Belarusian State Medical University, Minsk

Резюме. В работе рассматриваются персидские лексические заимствования в белорусском языке, переданные через тюркские и кыпчакские языки. Анализируются примеры фонетических и семантических изменений заимствованных слов в процессе их адаптации. Особое внимание уделяется культурным различиям в понимании отдельных лексем и их переосмыслению в белорусской языковой среде

Ключевые слова: заимствования, лексика, белорусский язык, персидский язык, кыпчакский язык, исторические контакты, адаптация, язык-реципиент, культурные концепты, семантика, фонетические изменения

Resume. This research examines Persian lexical borrowings in the Belarusian language, transmitted through Turkic and Kipchak languages. It analyzes examples of phonetic and semantic changes during the adaptation of borrowed words. Special attention is given to cultural differences in the interpretation of certain lexemes and their reinterpretation within the Belarusian linguistic environment

Keywords: borrowings, lexis, Belarusian language, Persian language, Kipchak language, historical contacts, adaptation, recipient language, cultural concepts, semantics, phonetic changes.

Актуальность. Лексические заимствования отражают историко-культурные связи между народами и играют важную роль в формировании словарного языка. Несмотря на принадлежность к разным языковым семьям, белорусский и персидский языки имеют общие элементы, которые проникли в них через посреднические тюркские и кыпчакские языки. Анализ этих заимствований позволяет глубже понять процессы языковой адаптации и межкультурного взаимодействия.

Цель: выявить и проанализировать персидские лексические заимствования в белорусском языке с точки зрения их происхождения, фонетических изменений и семантической адаптации.

Задачи:

1. Проанализировать пути проникновения персидских слов в белорусский язык.
2. Выявить и описать особенности фонетической и семантической адаптации заимствованных слов.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили лексические единицы персидского происхождения, зафиксированные в белорусском языке. Использовались методы сравнительно-исторического анализа, этимологического

сопоставления, а также описательный метод для анализа фонетических и семантических трансформаций.

Результаты и их обсуждение. Лексические заимствования играют важную роль в формировании словарного состава любого языка, отражая исторические и культурные связи между народами. Несмотря на различие в происхождении, белорусский и персидский языки имеют ряд слов, которые попали в них через посредничество третьих языков.

Персидский язык оказал значительное влияние на тюркские языки (татарский, узбекский, туркменский, османский турецкий), которые, в свою очередь, передавали заимствованные слова в славянские языки, включая белорусский. Дополнительное влияние на распространение персидских заимствований в белорусский язык оказали еще и кыпчакские языки (татарский, башкирский), через которые некоторые слова не только проникали, но и видоизменялись. Взаимодействие с этими языками способствовало появлению вариантов слов с немного изменёнными значениями. Например, в процессе адаптации в славянских языках некоторые заимствованные слова приобретали более узкую или, наоборот, расширенную семантику. Так, первоначальное значение слова базар (بازار, bāzār) в персидском языке обозначало исключительно организованные рыночные площади с конкретными торговыми рядами, но в белорусском языке оно стало более обобщённым, включая в себя любое место, где происходит активная торговля, в том числе неофициальную или стихийную. Кроме того, в разговорной речи слово приобрело переносное значение, обозначая шумный разговор или спор. Таким образом, «базар» иллюстрирует, как заимствованные слова могут расширять своё значение в процессе адаптации к новой языковой среде. Аналогичным образом слово цукар (قند, qand) прошло через арабский и тюркский, прежде чем попасть в белорусский. Таким образом, персидские заимствования проникали в белорусский язык не напрямую, а посредством многоступенчатых языковых контактов.

Фонетическая адаптация заимствованных слов играет важную роль в их интеграции в новый язык. Персидский язык содержит звуки, которые отсутствуют в белорусском и других славянских языках. Это привело к изменениям при заимствовании. Например, персидское خانه (khāneh, дом) в белорусском языке дало слово "хата", где звук "kh" упростился до "х". Аналогичная трансформация произошла со словом چای (čāy, чай), которое сохранило свое звучание, но было приспособлено к белорусской системе ударений. Также интересным примером является слово "трон", происходящее от персидского تخت (takht), которое через арабский и русский языки закрепилось в белорусском с тем же значением.

Влияние перевода на адаптацию заимствованных слов играет ключевую роль в изменении их семантического восприятия. При переходе слов из одного языка в другой их значение может изменяться в зависимости от контекста и культурных особенностей. Например, слово падишах (پادشاه, pādšāh) в русском языке закрепилось как "шах", но в белорусском чаще употребляются "цар" или "король", что отражает традиционную лексику, связанную с монархическими титулами. Подобные трансформации демонстрируют, как языки-реципиенты адаптируют заимствования в соответствии с собственной системой смыслов.

Интересным является и концепт "дом" в белорусском и персидском языках. В белорусском языке используются слова "дом" и "хата", причем первое обозначает жилище в общем смысле, а второе – традиционный сельский дом. В персидском языке аналогом является خانه (khāneh), которое в большинстве случаев соответствует белорусскому "дом". Однако оно не передает культурных оттенков, заложенных в слове "хата". Например, в белорусской культуре "хата" связана с образом деревенской жизни, традициями и семейным уютом, тогда как خانه в персидской культуре может обозначать как обычное жилище, так и исторические особняки. Персидское слово ملک (malek) или باغ (bāgh) может передавать значение "сядзіба", что отражает концепцию загородного дома.

Кроме того, важно учитывать, что заимствованные слова могли менять свое значение в зависимости от языкового контекста. Так, в белорусском языке некоторые заимствованные термины могли приобретать новые смысловые оттенки, которые отличаются от их первоначального значения в персидском. Например, в белорусском языке слово "цукар" стало обозначать общий термин для сахара, тогда как в персидском qand изначально имело более узкое значение, относящееся к твёрдому сахару. Подобные семантические изменения характерны для многих заимствований, поскольку каждое слово адаптируется к новой языковой среде с учетом культурных и лексических особенностей.

Лексические заимствования являются не только результатом исторических контактов, но и отражением культурных особенностей носителей языка. Белорусский и персидский языки, несмотря на принадлежность к разным языковым семьям, имеют общие элементы, передающиеся через посреднические языки и переводы. Изучение этих заимствований помогает понять механизмы языковой адаптации и межкультурного взаимодействия.

Выводы:

1. Персидские заимствования в белорусском языке являются результатом многоступенчатых исторических и языковых контактов.
2. Адаптация заимствований сопровождается фонетическими изменениями и расширением семантического поля.
3. Изучение этих процессов позволяет глубже понять механизм формирования лексики в условиях межъязыкового взаимодействия.

Литература

1. Дыбо В. А. Кыпчакские заимствования в славянских языках: историко-лингвистический анализ. – М.: Наука, 2007.
2. Савина А. В. Лексико-семантические варианты номинативных единиц в персидско-белорусском переводе произведения Сохраба Сепехри // Сборник научных трудов, БГУ, 2023.
3. Персидско-русский словарь: в 2 т. 1985.